

Кристофер Хитченс, Ричард Докинз,  
Сэм Харрис, Дэниел Деннет,  
Стивен Фрай

# ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА

Эпохальная дискуссия, с которой  
началась революция атеистов



Москва  
2022

УДК 001  
ББК 86.73  
Ч-54

Christopher Hitchens, Richard Dawkins, Sam Harris, Daniel Dennett  
THE FOUR HORSEMEN:  
THE CONVERSATION THAT SPARKED AN ATHEIST REVOLUTION

Copyright © 2019 by Center for Inquiry. All rights reserved.

Foreword © Stephen Fry 2019

First published in Great Britain in 2019 by Bantam Press, an imprint of Transworld Publishers.

Перевод с английского *Михаила Толстолуженко*  
Оформление обложки *Виктории Брагиной*

Ч-54 **Четыре всадника** : Докинз, Харрис, Хитченс, Деннет / Кристофер Хитченс, Ричард Докинз, Сэм Харрис, Дэниел Деннет ; предисловие Стивена Фрая ; [перевод с английского М. Ю. Толстолуженко]. — Москва : Эксмо, 2022. — 176 с. — (Жизнь со смыслом).

ISBN 978-5-04-109347-1

Великие ученые и интеллектуалы нашего времени Ричард Докинз, Кристофер Хитченс, Сэм Харрис и Дэниел Деннет однажды встретились за коктейлем, чтобы честно обсудить судьбу религии. Видео их беседы стало вирусным. Его посмотрели миллионы. Впервые эта эпохальная дискуссия издана в виде книги. Это интеллектуальное сокровище дополнено тремя глубокими и пронизательными текстами Докинза, Харриса и Деннета, написанными специально для этой книги. С предисловием Стивена Фрая.

Ричард Докинз — выдающийся британский этолог и эволюционный биолог, ученый и популяризатор науки. Лауреат литературных и научных премий. Автор бестселлеров «Эгоистичный ген», «Расширенный фенотип» и «Бог как иллюзия».

Кристофер Хитченс — один из самых влиятельных интеллектуалов нашего времени, светский гуманист, писатель, журналист и публицист. Автор нескольких мировых бестселлеров, среди которых «Бог — не любовь».

Дэниел Деннет — знаменитый ученый-когнитивист, профессор философии, специалист в области философии сознания. Деннет является одной из самых значимых фигур в современной аналитической философии. Автор книг «От бактерии до Баха и обратно», «Разрушая чары» и других.

Сэм Харрис — американский когнитивный нейробиолог, писатель и публицист. Изучает биологические основы веры и морали. Автор бестселлера «Конец веры». Публикуется в ведущих мировых СМИ: The New York Times, Newsweek, The Times.

Стивен Фрай — знаменитый актер, писатель, драматург, поэт, режиссер, журналист и телеведущий.

УДК 001  
ББК 86.73

ISBN 978-5-04-109347-1

© Толстолуженко М.Ю., перевод на русский язык, 2020  
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

# СОДЕРЖАНИЕ

## ПРЕДИСЛОВИЕ

СТИВЕН ФРАЙ

7

## ВЫСОКОМЕРИЕ РЕЛИГИИ, СКРОМНОСТЬ НАУКИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ БЕССТРАШИЕ АТЕИЗМА

РИЧАРД ДОКИНЗ

Науку часто обвиняют в том, что она претендует на знание всего, однако эта стрела летит далеко мимо цели.

19

## РАССКАЗАТЬ ОКРУЖАЮЩИМ

ДЭНИЕЛ К. ДЕННЕТ

Всякий, кто станет искать в записи нашей дискуссии либо монолитный, разделяемый всеми нами символ веры, либо подавляемое по политическим причинам разногласие, останется с пустыми руками.

47

## В ХОРОШЕЙ КОМПАНИИ

СЭМ ХАРРИС

Есть ли разница между серьезно обоснованной верой и верой, стоящей на сомнительных основаниях?

57

## ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА: ДИСКУССИЯ

РИЧАРД ДОКИНЗ, ДЭНИЕЛ К. ДЕННЕТ,  
СЭМ ХАРРИС, КРИСТОФЕР ХИТЧЕНС

65

## БЛАГОДАРНОСТИ

169



# ПРЕДИСЛОВИЕ

СТИВЕН ФРАЙ

– Ты веришь в Бога?

– Бессмысленный вопрос. В какого бога? Ганешу? Осириса? Юпитера? Иегову? Или в одного из десятков тысяч богов, которым каждый день поклоняются анимисты во всем мире?

– Ну ладно, раз уж ты хочешь умничать, тогда – *любого* бога.

– Верю ли я в «любого бога»?

– Ну, смотри: существует творение, так? Следовательно, должен существовать Творец. Ничто не происходит из ничего. Должно быть что-то, давшее начало всему.

– Проигнорирую вольное употребление тобой слова «следовательно» и приму твой ход мысли, чисто из интереса. Просто чтобы увидеть, куда это нас заведет.

– Ну и всё.

– Что «ну и всё»?

– Ты согласился, что существует Творец.

– Я не *согласился*, я лишь принял твой ход мысли, чтобы увидеть, куда он ведет. Кто *такой* этот Творец, которого ты вообразил себе на основании того, что он «должен» существовать?

– Этого мы сказать не можем.

– И, что важнее, кто сотворил этого Творца?

– Это бессмысленный вопрос.

– Но ты только что сказал мне, что ничто не происходит из ничего и что должно быть что-то, давшее начало всему. Почему же мне нельзя воспользоваться этим принципом и поинтересоваться, откуда происходит твой Творец?

– Ну, ты должен признать, что Любовь и Красоту невозможно объяснить наукой. Что существует нечто иное...

Все мы в студенческие годы вели такие, продолжавшиеся далеко за полночь и сопровождавшиеся обильными возлияниями, дискуссии – жаркие, наивные и в конечном счете безрезультатные, – всерьез споря и ругаясь по поводу регрессии «черепаш до самого низа» и предлагая друг другу доказать недоказуемое. Всем нам доводилось слышать, как сторонники веры излагают свою точку зрения,

сначала ссылаясь на плохо понятые научные представления и открытия:

Сама квантовая физика показывает, что мы ни в чем не можем быть уверены,

а потом презрительно отбрасывая их:

У науки нет ответов на все вопросы. Она не может даже объяснить, из чего состоит бóльшая часть Вселенной! В любом случае, это лишь теории.

Уловка «ни один *истинный* шотландец» живет и здравствует по сей день:

– Знаешь, буддизм многому может научить нас. Показали, что он действительно ценен в психологическом и познавательном отношении.

– Наподобие тех буддистских монахов, которые помогали бирманской армии проводить близкие к геноциду этнические чистки среди Рохинджа?

– Ну, это были не настоящие буддисты.



Такие стычки происходят каждый день, и это неизбежно. Обмен ударами может стать изнуряющим, агрессивным и утомительно однообразным, но не будем забывать, что речь идет о вопросе огромной значимости и что утверждения теистов, ревнителей и просто верующих – самые важные из всех возможных. Относительно всего. Чтобы принять участие в подобном споре, вам не нужно обладать ученой степенью или прочесть Фому Кемпийского, Коран, Книгу Мормона и учения Сиддхартхи (или же *Происхождение видов* и *Principia mathematica*). Но разве не здорово, когда есть возможность подслушать, что говорят те четверо, которые *прочли*? Это согревает сердце, веселит душу и возбуждает синапсы. Именно такую возможность и дает нам эта книга – услышать четверых людей, которые усердно размышляли и упорно сражались (а их потрепало в битвах, как мало кого из сегодняшних интеллектуалов), не утратив при этом остроумия, юмора и чувства меры.

Итак, кто же они, эти четыре мушкетера разума? Что им нужно от нас и от мира? Почему нас должно это интересовать?

Представим их по очереди.

**Сэм Харрис** (Арамис) – нейробиолог, моралист, писатель, а также страстный поклонник бразильского джиуджитсу (боевое искусство, особенно знаменитое, как мне сказали, своими захватами и яростной борьбой на земле).

Он обладает также знаниями и опытом в области медитации, которую англичанин, принадлежащий к моей касте, считал бы чем-то непонятным и очень неловким. Я не могу даже произнести слово «осознавать», не покраснев при этом. Харрис – автор известных книг *Конец веры* и *Письмо к христианской нации*, за которыми последовали книга *Пробуждение* и одноименная серия очень популярных подкастов, в основе которых лежит его большой интерес к изучению того, каким образом мораль и духовность могут процветать и за пределами религиозного учения.

Дэниел Деннет (Атос) – философ. Возможно, самый известный из ныне живущих философов. Несколько лет назад это звучало бы как «самый известный из ныне живущих специалистов по гидродинамике» или «величайший в мире колеоптеролог», но сегодня философия и составляющие ее дисциплины переживают период *подъема*. На философские факультеты поступает больше студентов, чем когда-либо прежде. Это было метко сформулировано на обложке одного из номеров журнала для выпускников Калифорнийского университета в Беркли: «Популярность философии взлетела: она уже больше, чем “занимательный путь к бедности”». Профессор Деннет пишет о сознании, эволюционной биологии, свободной воле и многом другом. Его книга *Разрушая чары: религия как естественный феномен* вызвала изрядный переполох в мирно дремавших академических, интеллектуальных, религиозных и политических кругах. Один только составленный им совместно с Асбьёрном Стеглих-Петерсеном *Философский лексикон* уже обеспечил ему вечную славу. Подобно Эйн-

штейну, Ною и Кеннеди, профессор Деннет – страстный любитель ходить под парусом.

**Ричард Докинз** (д’Артаньян) познакомил уже не одно поколение с эволюционной биологией и дарвинизмом. Его книги *Эгоистичный ген* и *Слепой часовщик*, постоянно переиздаваемые, продолжают вдохновлять, наставлять и изумлять. Он стал первым, кто занял в Оксфордском университете Кафедру популяризации науки, и в этом качестве он стал всемирно известен, снискав себе репутацию скептика, «страстного рационалиста», «гордого атеиста» и остроумного разоблачителя шарлатанства и мошенничества, скрывающихся за псевдонаучным языком. Все это время он также продолжал заниматься научной деятельностью, будучи ведущим этологом и биологом. Он подарил нашему языку слово «мем», а его работа в качестве ученого чрезвычайно расширила наше понимание не только генотипа, но и всего того эволюционного комплекса, который составляет жизнь, – фенотипа. Носящий его имя Фонд в поддержку разума и науки выступает в качестве глобального центра свободной мысли.

**Кристофер Хитченс** (Портос) был – как ни печально мне говорить о нем в прошедшем времени – журналистом, эссеистом, полемистом, бунтарем, спорщиком, политическим историком, писателем и мыслителем. Необыкновенная ясность изложения, обширная эрудиция, удивительная память, озорство, дерзость и оригинальность сделали его настолько умелым спорщиком, что едва ли кто мог сравниться с ним при его жизни. Нам повезло, что это ди-

тя 1960-х и 70-х дожило до эпохи YouTube; множество блестящих примеров того, как он бичует глупцов, недоброжелателей, невежд и лентяев, продолжает жить в киберпространстве, а также на страницах его многочисленных статей, очерков и книг.



Контекст этой встречи Всадников прекрасно обрисовал Ричард Докинз в своей новой статье, представленной в этой книге; тем не менее стоит вспомнить, как эта четверка совершила переворот в англоязычном мире, повсеместно иницилируя дебаты, упрочивая для нового поколения гуманизм и секуляризм и выражая всегда существовавшее, но ныне все растущее убеждение, что худшие стороны религии – от надувательского «исцеления верой» до кроважадного мученичества – едва ли возможно отделить от сути самой религии. Это произошло благодаря публикации их чрезвычайно влиятельных книг: *Конец веры* Харриса, *Иллюзия Бога* Докинза, *Разрушая чары* Деннета и *Бог – не любовь* Хитченса. Они вышли на фоне растущего на рубеже тысячелетий христианского фундаментализма в Соединенных Штатах и кроважадного джихадизма в исламском мире.

Столетиями король важно шествовал по улицам, и вот однажды кто-то указал на него пальцем и напомнил миру, что король голый. Реакция на это, как можно было представить, была бурной. Все четверо в такой степени

стали звездами масс-медиа, что их постоянно и повсюду просили высказать свое мнение и принять участие в дебатах. Но затем последовала контрреформация. Поборники религии всех мастей (большинство из которых, как оказалось, даже не читали эти книги<sup>1</sup>) бросились в бой, с тем чтобы заглушить эти новые голоса:

- Новый атеизм ничем не отличается от религии.
- Эти новые атеисты сами являются фундаменталистами.
- Да как смеют они оскорблять и ранить людей, которым религия дает огромное утешение, облегчение и опору!
- Ленин и Сталин установили в СССР атеизм, и посмотрите, к чему это привело.
- Они судят обо всех нас, глядя на поведение худших из нас.

Подобные обвинения, – которые, разумеется, являются не аргументами, а лишь утверждениями, в которых сквозит возмущение оскорбленного достоинства, – бросались с таким видом, словно они опровергают все то, что отстаивал этот новый атеизм. После тысячелетий господства, подавления и цензуры, борники религии чудесным об-

---

<sup>1</sup> Сравните и сопоставьте с Четырьмя всадниками, впечатляющую эрудицию которых в области священных текстов и богословия можно видеть на последующих страницах.

разом превратились вдруг в жертв грубых оскорблений, презрительных насмешек и интеллектуальных гонений. Таков контекст этого разговора.

И первое, что обсуждают Докинз, Деннет, Харрис и Хитченс, – это сама проблема «оскорбления» – то, как защитники религии хватаются за нее всякий раз, когда их утверждения и практики подвергаются тщательному исследованию с позиций разума, истории и науки. Читая сегодня рассуждения Четырех всадников на эту тему, осознаешь, что все разговоры о любой идеологии или вере являются частью религиозной полемики. Вопросы свободы слова, богохульства, святотатства и ереси очень остро стоят в нашем далеко-не-дивном новом мире с его культурными войнами, публичным шельмованием, шеймингом, лишением слова, а также роем заразных болезней «нулевых», с жужжанием вылетевшим, жаля и кусая, из ящика Пандоры социальных сетей.

После тысячелетий господства, подавления и цензуры, поборники религии чудесным образом превратились вдруг в жертв грубых оскорблений, презрительных насмешек и интеллектуальных гонений.

Да, Четыре всадника могут быть язвительными и почти грубыми, когда прихлопывают назойливых мух, однако они всегда играют по правилам. Правила всякой интеллектуальной деятельности – научной или ненаучной – сплетаются в один золотой принцип: испытание утверждений на наковальне логики и верифицируемого факта.

Для того чтобы аргумент получил признание, он должен быть обоснован рационально и эмпирически.

Это не значит, что новые атеисты выступают в роли холодного, бесчувственного мистера Спока. Разум и опыт признают, что многие благочестивые последователи искренни в своей вере. И хотя рассуждать об истинности положений религиозной веры – занятие достойное и правомерное, высмеивать или разубеждать индивидуальных верующих не стоит. Флоберовская «простая душа», старая служанка Фелисите, которая, стоя на коленях, читает молитвы и взирает с благоговейным восторгом на витраж над алтарем, – неподходящий объект для презрения; но вот догма, которую возвещает из Ватикана сидящий в своем дворце кардинал, догма, которая заставляет Фелисите стоять на коленях, и винные погреба во дворце, и потчуетый бессмысленными эдиктами и эсхатологическими угрозами простой народ... Ответить на это – дело правильное и необходимое. Исследование правомерности утверждений, которые выплескиваются на общественную арену и влияют на образование, законотворчество и политику, отнюдь не обязано принимать в расчет чьи-то оскорбленные чувства.

Если истина относительно существования Бога – вопрос первого порядка, то в полемике его быстро оставляют и подменяют вопросами второго порядка:

Возможно, вера в божество и посмертное существование, даже если она и основывается на недоказуемых утверж-

дениях, может тем не менее рассматриваться как побуждение к добрым делам?

Может быть, она предлагает нравственные ориентиры и кодекс этических норм, без которых мир был бы местом, где царит жестокость и распутство. В жизни мы сплошь и рядом руководствуемся метафорами. Почему бы не принять религиозное повествование безотносительно к его истинности – как то, на что можно опереться среди этой релятивистской культуры, обреченной в силу исчезновения всякой структуры, иерархии и смысла?

А как насчет того духовного, нуминозного в нас, что мы все ощущаем? Разве вы можете отрицать, что есть сфера, в которую не могут проникнуть разум, числа и микроскопы?

Бесстрашная четверка сходу бросается во все эти темы второго порядка. Не заходя настолько далеко, чтобы принять предложенную Стивеном Джеем Гулдом неудовлетворительную идею «непересекающихся магистериев» (которую можно выразить словами «Отдавайте науке то, что принадлежит науке, а религии – все остальное»), каждый участник четверки, как можно видеть, охотно соглашается с тем, что мир, космос и наше человеческое познание обнаруживают и переживают на опыте нуминозное. Это отнюдь не уступка, ибо *numen*<sup>\*</sup>, что бы ни говорили некото-

---

\* Лат. «божественная воля», «божество». Здесь и далее знаком «\*» обозначаются примечания переводчика.